

дѣйствительно понять ее, и тогда скажите Ваше рѣшеніе. Объявляю Съѣздъ Вашъ открытымъ. Изберите себѣ Предсѣдателя и подъ его руководствомъ приступайте къ Вашимъ занятиямъ. Порядокъ ихъ достаточно уже опредѣлился въ прежніе годы и долженъ сохраниться и нынѣ.

Господь Васъ да благословитъ.

РѢЧЬ

изнесенная надъ гробомъ графа Иларіона Ивановича Шонцова-Дашкова въ храмъ села Ново-Томникова Шацкого уѣзда 23 января 1916 г.

Ваше Сіятельство. Графъ Иларіонъ Ивановичъ! Собрались всѣ—здѣ присутствующіе предъ прахомъ твоимъ—воздать тебѣ нашъ молитвенный долгъ, послѣднее цѣлованіе земное и сказать—прости, прощай! Гробовая доска на вѣки закрыла отъ насъ тебя. Теперь не увидимъ больше мы твоихъ добрыхъ заскающихъ глазъ, не услышимъ изъ устъ твоихъ распорядительныхъ, вразумительныхъ, ободряющихъ и заутешительныхъ, ходатайствующихъ рѣчей и словъ, не прострется больше щедрая рука твоя на помощь всѣхъ, къ тебѣ въ своихъ многоразличныхъ нуждахъ прибѣгавшихъ.

Не стало тебя: все кончено. Еще минута—и послѣдніе останки твоего здѣсь присутствія мать—сыра земля приметъ въ свои хладныя объятія.

Но знай, добрый нашъ графъ Иларіонъ Ивановичъ, память о тебѣ изъ рода въ родъ храниться будетъ въ исторіи Руси Святой. Ты былъ—слава, ты былъ гордость нашего захолустья Шацкого края. Много было и есть надменныхъ современныхъ Нафаналовъ, саркастически о нашемъ краѣ отзывавшихся: «что можетъ быть добраго изъ Шацкого края?» «Приди и виждь», всегда мы самодовольно отвѣчали указывая, —прости графъ,—на тебя. Ты, графъ, былъ яркая звѣзда, крупный столбъ земли русской. Былъ панерсникомъ, былъ перьямъ совѣтникомъ, былъ зоркимъ бдительнымъ хранителемъ,—важная должность Министра Двора,—нашего возлюбленнаго покой-

наго Миротворца Царя. И вступилъ Ты на сей многотрудный отвѣтственный государственный постъ въ самую тяжелую-смутную на Руси годину, когда крамольная рука злодѣя похитилъ Помазанника Божіа—Освободителя нашего Царя. Злая крамла тщилаась погубить и вновь вступившаго на Престоль Миротворца Царя. Съ честію и славою выполнилъ ты Царево доверіе. Спасъ Родинѣ Царя.

Затѣмъ, при нынѣ благополучно царствующемъ Монархѣ Императорѣ Николаѣ Второмъ, Ты былъ вторымъ Царемъ, принимая постъ Намѣстника Кавказа, этой самой бурной въ революціонные годы окраины Руси. И ты своимъ мудрымъ сердцемъ добрымъ управленіемъ сдѣлалъ изъ этого буйнаго пламеннореннаго коня кроткаго агнца.

Слава, честь тебѣ за все, вѣрныи соработникъ Царя!

Но все кончено. Земныя почести, слава, пріорѣтенія, богатства и чины тебѣ теперь больше не нужны. Восталось здѣсь. Ты отправляешься въ другой, доселѣ тебѣ невѣдомый, міръ. Теперь неизбѣжными спутниками твоими остались лишь добрыя дѣла, да грѣхи. По ученію вѣры православной предстоить тебѣ Судъ Небеснаго Царя. Со страхомъ и трепетомъ зрять теперь душа твоя, на какой чашкѣ вѣсовъ правосудія перевѣсъ окажется. Если-бы открылись сейчасъ твои уста, то мы услышали бы отъ тебя такія слова, и во первыхъ къ семьѣ-бы твоей обращенныя: «Возлюбленная, моя спутница жизни, графиня, и вы—всѣ мои милыя дѣти и внуки, къ вамъ моя сердечная просьба. Можетъ быть, я во гнѣвѣ, присушествуя человѣку, когда либо чѣмъ оскорбилъ, обидѣлъ кого изъ васъ, простите меня. И вы,—мои всѣ добрые соработники Царя дѣла, вѣрные труженники—служащіе и слуги въ моихъ земныхъ владѣніяхъ и всѣ меня знающіе и обращавшіеся ко мнѣ прошу, молю, простите меня! Быть можетъ, изъ васъ кого-либо обошелъ должнымъ вниманіемъ, отличіемъ, наградою, пособіемъ, матеріальною помощію,—простите! А затѣмъ еще моя къ вамъ всѣмъ усердная просьба: молитесь Небесному Царю за грѣшную душу мою».

Отвѣтимъ же всѣ мы на сей трепетный вопль души: простите и насъ ты, великій дѣятель нашей Руси и благодѣтель

2:05.00

Медный всѣхъ, къ тебѣ въ своихъ нуждахъ прибѣгавшихъ, незабвенный графъ Иларіонъ Ивановичъ! Да проститъ и тебѣ Милосердый Небесный Судія всѣ твои вольныя и невольныя прегрѣшенія, да вселитъ Онъ душу твою въ число своихъ ражданъ небесныхъ и да приблизитъ Онъ—Царь неба—тебя къ себѣ, какъ близокъ ты былъ къ Царю здѣсь-на землѣ, о семъ усердно молилъ Его. Всевышняго!

Настала минута разлуки. Земный нашъ предъ симъ прахомъ твоимъ поклонъ тебѣ, графъ Иларіонъ Ивановичъ. Прощай, прощай! Гряди съ миромъ въ новыя для тебя обители Небеснаго Царя!

Да будетъ надъ прахомъ твоимъ благословеніе Божіе всегда и во вѣки вѣковъ аминь.

Села Желаннаго Шацкаго у. священникъ *Петръ Конобѣвскій.*

Изъ церковно-приходской жизни города Борисоглѣбска.

Въ числѣ приходскихъ храмовъ гор. Борисоглѣбска Срѣтенская церковь, по своей обширности и своему величественному наружному виду, послѣ городского Преображенскаго собора занимаетъ первое мѣсто. Построенная по уменьшенному плану храма Христа Спасителя въ Москвѣ, поставленная на высокомъ цокольномъ фундаментѣ съ изящной узорчатой чугунной папертью, она своей громадой далеко уходитъ въ вышину, заканчиваясь пятью большими восьмериками съ золотыми главами, украшенными такими же крестами. Но этому величественному наружному виду Срѣтенской церкви до ноября текущаго года далеко не соответствовало ея внутреннее убранство. Правда, всѣ три иконостаса храма щедро блестятъ густой позолотой, украшены иконами художественнаго письма, но это богатство иконостасовъ невольно ступсывалось, когда посѣтитель свой взоръ обращалъ на стѣны храма. Послѣдняя, передъ самымъ освященіемъ въ 1902 году храма побѣленна бѣлою глиной, за двѣнадцать лѣтъ существованія церкви, довольно сильно заплылились, а наверху, ку-